

Галина Куликова

Веселый детектив

Если к загадке добавить любовь и все это обильно присыпать юмором, а затем хорошо перемешать, то получится ИЗЯЩНЫЙ ДЕТЕКТИВ Галины Куликовой:

Любовница в отставке, или Гарем покойников
Хочу мужа, или Похождения соломенной вдовы
Вечная Золушка, или Красивым жить не запретишь
Свадьба с риском для жизни, или Невеста из коробки
Заклинательница зла, или Пакости в кредит
Не родись богатой, или Синдром бодливой коровы
Будьте моей вдовой, или Закон сохранения вранья
Ураган по имени Глаша, или Рецепт дорогого удовольствия
Салон медвежьих услуг
Двое на одну, или Рога в изобилии
Выжить среди мужчин, или Дырка от бублика
Венец внебрачия, или Правила вождения за нос
Теорема счастья, или Сумасшедший домик в деревне
Скажи боссу «нет», или Секретарша на батарейках
Кто не спрятался – тот виноват, или Витязь в овечьей шкуре
Засада на белой полосе, или Пенсне для слепой курицы
Не верь глазам своим, или Фантом ручной сборки
Ключ от черствого сердца, или Леди из нержавеющей стали
Брюнетка в клетку
Держи карман шире, или Нагие намерения
Эрос пленных не берет
Миссия на краю света, или Бессмертие оптом и в розницу
Смерть на высоких каблуках, или Элементарно, Вася!
Копия миллионера
Хедхантер без головы
Не царское дело
Коллекция ночных кошмаров
Два ужасных мужа
Если вы не влюблены!
Женские штучки, или Мир наизнанку
Поедательницы пирожных
Французская вдова
Охотники на русалок

Сериял «Пиковая дамочка»

Девушки обожают неприятности, или
Рукопашная с купидоном
Спасите звезду, или Блондинка за левым углом
Волшебниками не рождаются, или
Вуду для "Чайников"
Лига звездных негодяев, или
Неземное тело
Рукопашная с Мендельсоном

Сериял «Хвост с пистолетом»

Приключения сыщика Арсения Кудесникова»

Муха на крючке
Рыцарь астрального образа
Кошачий патруль

Сериял «Ваш личный детектив»

Сабина на французской диете
Сабина изгоняет демонов

**Сериял «Сильвестр Бессонов –
детектив на диване»**

Банановое убийство
Клубничное убийство
Шоколадное убийство

ГАЛИНА

КУЛИКОВА

Рукопашная
с
Мендельсоном

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Художественное оформление *С. Курбатова*

Куликова, Галина Михайловна.
К90 Рукопашная с Мендельсоном : [роман] /
Галина Куликова. — Москва : Издатель-
ство «Э», 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-091441-8

Лайма Скалбе, командир группы «У» спецподразделения службы безопасности, которое выполняет задания особой секретности, решила положить конец своей полной опасностей и приключений жизни и выйти замуж. Молодой, красивый, состоятельный мужчина сделал ей предложение — и она сказала «да». Но агент не может просто так выйти из игры! Бесстрашного командира группы «У» буквально выкрали со свадьбы, чтобы поручить новое задание. Лайма, а также ее верные помощники — бывший десантник Иван Медведь и сетевой гуру Евгений Корнеев — отправляются в город Чисторецк, где проходит фестиваль народной музыки. Под видом гостей сюда должны прибыть террористы, которых интересуют трое ученых, работающих над секретным проектом в институте нанотехнологий. С целью глубокой конспирации бойцы группы «У» решают стать участниками международного музыкального конкурса и превращаются в фольклорный ансамбль «Заводные матрешки»...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091441-8

© Куликова Г., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2018

Будильник над ухом давно и противно пищал. Лайма, титаническим усилием разлепив левый глаз, с ненавистью взглянула на циферблат — семь часов. Утра. Господи, зачем она поставила будильник на семь утра?! В окно, едва сдерживаемое легкими шторами, уже всюю рвалось июньское солнце, напоминая ей, что в такое прекрасное утро грех долго валяться в постели. Спорить со светиллом было трудно, и Лайма разлепила второй глаз. И тут все вспомнила. Сегодня же день ее свадьбы!

Для начала Лайма утвердила себя на кровати в положении сидя и покрутила встрепанной головой, пытаясь сбросить остатки сна. Затем с трудом, как перегруженный китайским ширпотребом транспортный самолет, Лайма оторвалась от уютной кровати и медленно проследовала в ванную. Ей жизненно необходим был душ, причем холодный.

Свадьба. Какая женщина не любит быстрой езды к Дворцу бракосочетаний?! Нет, может, какая-то и не любит. Но ей стоит лишь посочувствовать. Что касается Лаймы, то ее отношение к предстоящему замужеству было в целом положительным. Андрея, своего жениха, а теперь уже без пяти минут мужа, она любила. Не до самозабвения, в меру. Любовь до самозабвения, как свидетельство-

вал весь ее предыдущий опыт общения с мужчинами, ничем хорошим не заканчивалась. Так что на этот раз она с хладнокровием стороннего наблюдателя фиксировала как сильные стороны будущего супруга, так и его маленькие мужские слабости, которые с годами могли перерасти в крупные недостатки. А к этому, как известно, лучше быть готовой заранее, потом метаться будет уже поздно.

Но так как положительного в их отношениях было все-таки больше, Лайма, как и десятки тысяч женщин до нее, в какой-то момент решила — почему бы и нет? Симпатичный, веселый, состоятельный, в Лайму безоглядно влюблен. Роскошная квартира в центре, без родителей, хомячков и аквариумных рыбок. Два загородных дома и кое-какая недвижимость за границей плюс успешный бизнес. Что еще нужно для счастливой семейной жизни? Тем более Андрей был очень настойчив.

С Андреем Травиным судьба свела ее примерно год назад, когда Лайма активно разыскивала спонсора для очередной концептуальной программы Независимого центра культуры, где она по-прежнему состояла на службе.

Лайма обожала свою работу, хотя с ней и были связаны самые разнообразные и не всегда стопроцентно позитивные эмоции. Ведь именно отсюда она впервые была призвана для выполнения спецзадания в составе группы «У». Призвана, надо заметить, довольно бесцеремонно. Тут Лайма неожиданно вспомнила свою первую беседу с тем неприятным типом по фамилии Дубняк...

* * *

Это была хитроумная комбинация, задуманная подполковником службы безопасности Борисом Дубняком для осуществления его личных корыст-

ных планов. Группа, составленная Дубняком из людей случайных, абсолютных дилетантов в области безопасности, должна была с треском провалить задание по охране прилетевшего в Москву проповедника от «неоатеистов» Нанака Бондопаддая и стать прикрытием коварного замысла по устранению индийского гостя. Группе присвоили наименование «У» — официально в смысле ударная или убойная, а на самом деле она мыслилась отцом-основателем убогой, этакий одноразовый расходный материал.

Но вышло все с точностью до наоборот. Лайма Скалбе, красотка со знанием иностранных языков, — командир группы, бывший десантник Медведь — силовое обеспечение и компьютерный гений Корнеев — всевозможная техническая поддержка — выполнили свою задачу, вопреки всем прогнозам, блестяще.

Дубняк понятия не имел, как ему теперь избавиться от созданного им детища. Думал-думал, придумал. Взял и направил группу охранять американскую актрису Сандру Барр, которая как раз прилетела в Москву. А потом прервал с группой все контакты, понадеявшись на то, что они разбегутся, займутся своими обычными делами и навсегда забудут о нем и его секретных поручениях.

Как бы не так! Дисциплинированная группа «У» с блеском отработала и это задание, оказавшееся не блефом, а самой настоящей криминальной драмой. Для голливудской дивы все могло закончиться весьма плачевно, если бы не доблестная команда Лаймы Скалбе. Они нашли и освободили кинозвезду, похищенную коварным и влиятельным злоумышленником. В процессе выполнения этого задания у группы появился новый, теперь уже абсолютно легальный куратор — один из руководителей службы безопасности Игорь Тагиров.

Лайма, Корнеев и Медведь искренне считали, что являются секретным подразделением службы безопасности для особых, нестандартных и самых невероятных заданий. Таких, от которых само силовое ведомство предпочитает официально дистанцироваться. Специальной подготовки они не проходили, в списках не значились, но и уклониться от возложенной на них миссии не могли.

Да уж, Лайме было что вспомнить! В деле о мошенничестве с «порошком забвения» она и сама пострадала. Зато познакомилась с неординарной личностью — частным детективом Арсением Кудесниковым. У Кудесникова был удивительный помощник — кот Мерседес, огромная скотина невиданной красоты с королевскими повадками и почти человеческими глазами.

Лайма покачала головой. На старости лет можно будет писать мемуары — народ обзавидуется. Пусть они дилетанты, но могут дать фору настоящим мастерам. Разве не они раскрыли серию загадочных убийств, в том числе крупного американского специалиста из НАСА? Никто даже и предположить не мог, что речь идет не о контрабанде наркотиков, а о незаконной торговле метеоритами! Уж кого они в тот раз только не подозревали... Даже нечистую силу.

В секретном досье группы «У» каждая проведенная операция имела особое название. Какое — знал только их куратор и еще несколько высших руководителей службы безопасности. Тагиров как-то пошутил на этот счет, сказав, что, мол, какие операции, такие и названия. Но от настойчивых расспросов Лаймы уклонился.

Периодические «выпадения» из сферы культуры для выполнения заданий государственной важности удивительным образом не создали Лайме трудностей на работе. Этим она была обязана тому же

Тагирову, который мягко и без лишнего шума раз и навсегда решил эту проблему. Вот только полностью сохранить в тайне свои похождения Лайме не удалось. В нормальном коллективе, как известно, секретов не бывает, поэтому невероятные слухи про ее «шпионскую» деятельность быстро разлетелись по коридорам и кабинетам. Лайма пыталась ударным трудом доказать, что главное в ее жизни — это заботы любимого навеки Культурного центра, что она, Лайма Скалбе, ничуть не изменилась, что она такая же, как все, но от навязываемого ей героико-романтического образа, как ни старалась, не смогла до конца избавиться.

* * *

Мысли Лаймы снова перескочили с боевых заданий на Андрея Травина, ее будущего мужа. Она невольно вспомнила их первую встречу...

Коммерческий директор большой фирмы по продаже строительных материалов, с которым поначалу беседовала Лайма, откровенно кисло реагировал на ее горячие призывы поучаствовать в возрождении российских культурных традиций. Дело шло к вежливому, но твердому отказу, когда к ним в комнату для переговоров заглянул довольно симпатичный парень. Решительная, слегка высокомерная блондинка с ярко-серыми глазами, пухлыми губками и потрясающей красоты ногами, которые не скрыл от заинтересованного взгляда огромный ореховый стол, мгновенно сразила одного из совладельцев компании.

Андрей тут же плюхнулся в ближайшее к Лайме кресло и в пять минут устранил все препятствия на пути финансирования культурного проекта. Затем легким кивком головы отпустил погрустневшего от внезапной и бессмысленной потери денег

коммерческого директора. И начал первую атаку, которая, впрочем, закончилась для Травина почти ничем — за свое благодеяние он удостоился лишь номера служебного телефона.

Но Андрей взялся за дело серьезно, и уже через пару месяцев Лайма не представляла, как это раньше она жила без его заботы и внимания. В общем, дело уверенно шло к свадьбе, и сегодня, десятого июня, свадьбой должно было и завершиться.

Андрей, конечно, понятия не имел ни про какие группы «У». Лайма решила, что вполне может забыть о своем прошлом — от Тагирова уже почти два года не было никаких вестей. А вдруг про их существование вообще забыли? Или правильнее сказать — отправили в отставку? Вот это был бы праздник!

Тут Лайма тряхнула головой и попыталась сосредоточиться на главном. Итак, с восьми до одиннадцати она должна побывать попеременно в руках парикмахера, стилиста, визажиста и еще каких-то специалистов, которых нагнал ей Травин. А затем, надев умопомрачительный свадебный наряд, купленный — ни больше ни меньше! — в Лондоне, она сядет в лимузин и — вперед, навстречу супружеской жизни и новым небывалым ощущениям.

До вожделенного душа Лайма не дошла — зазвонил телефон. Три звонка подряд — рекорд для семи утра. Первой была тетя Люда, едва ли не единственная и самая близкая ее родственница. Она и бабушка Роза составляли на сегодняшний день все семейство Лаймы.

— Дорогая, ты как себя чувствуешь? Волнуешь-ся? Нервничаешь?

— Нет, — пробурчала Лайма, — я не нервничаю. Я еще сплю! То есть сплю на пути к ванне. Нервничать начну перед алтарем.

— Перед каким алтарем? Вы разве еще и венчаетесь? Где? И почему я не знаю? — заволновалась тетя Люда, которая не любила, когда что-то проходило без ее участия.

— Это просто так говорится. Мы только расписываемся. Целую, конец связи, а то я ничего не успею, даже почистить зубы. Жених будет приятно удивлен.

— Тебе надо помочь?

— Почистить зубы? Нет, думаю справиться сама.

— Не дерзи тетке! Я серьезно.

— Да что ты, спасибо. Тут сейчас столько помощников понаедет — только успевай дверь открывать. Вера скоро явится, ей по должности положено мне помогать, она же рвалась стать подружкой невесты, так что пусть теперь мучается вместе со мной. Все, до встречи на мраморной лестнице.

— На какой еще лестнице? — снова взволновалась тетя Люда.

— Ну, такой, огромной, по которой мы будем подниматься к счастливой жизни. Мне кажется, во всех Дворцах бракосочетаний есть такие лестницы. Или должны быть.

— А бабушка сможет подняться по этой лестнице? В ее годы это тяжкий труд, — опять всполошилась тетка.

— Ничего, втащим на руках. Андрей, знаешь ли, здоровый, да и бабушке будет приятно — сколько десятилетий ее на руках не носили?

— Хватит болтать всякую ерунду — рассердилась тетя Люда. — Проснись наконец, ты же сегодня выходишь замуж.

— Это-то я помню, — вздохнула Лайма.

Тут же раздался следующий звонок — Андрей интересовался самочувствием и боеготовностью невесты.

— Ты мог еще целый час спать, — заметила невеста. — Волнуешься, что опоздаю?

— Твое опоздание на минуту — минус десять лет моей жизни, — скорбно вздохнул Травин. — Останешься вдовой раньше времени.

— Не забудь — богатой вдовой, — фыркнула Лайма. — Слушай, я не могу в душ попасть: сначала тетка, теперь ты.

— Ну, прости-прости. Я должен был услышать твой голос. Чтобы удостовериться, что все идет по плану. В конце концов, мы не можем сорвать столь грандиозное мероприятие...

При этих его словах у Лаймы неприятно засосало под ложечкой. Действительно — столько гостей, такая тщательная подготовка... И почему он вдруг подумал о том, что свадьба может сорваться?

Еще один абонент, который домогался Лайму — ее институтская подруга Инна, — был безжалостно отправлен подальше, с пожеланием не опоздать на бракосочетание и позвонить в более подходящее время. Наконец Лайма достигла желанной ванны и, включив душ на максимум, нырнула под прохладные струи. Но даже холодная вода не сразу вернула ее к полноценной жизни. И дело совсем не в том, что Лайма была классической «совой», чья жизненная активность приходится на вторую половину суток. Утренний подъем давался ей легко. Дело было в Беседкине — этом кретине недоделанном, зануде и слезливом хлюпике, ее давнем воздыхателе.

Афиноген Беседкин по специальности был архитектором. Причем потомственным, в четвертом поколении. Еще его прадед возводил какие-то купеческие особняки в Сибири, дед приложил руку к стройкам социализма, а вот папенька с маменькой, вместе закончившие архитектурный институт, удачно вписались в современную дей-

ствительность: без усталости валялись для российских нуворишей виллы, коттеджи и охотничьи домики. Преимущественно вдоль побережья теплых морей, в живописных заграничных предгорьях и на островах.

Экстравагантное имя мальчику выбрала свое нравная мамаша, посчитав, что так ребенок будет выгодно отличаться от заурядных Андрюш и Сереж. Сын, которого и в школе, и во дворе иначе как Офигоном не звали, так и не смог по достоинству оценить своеобразную материнскую заботу.

Как ни старались родители, Афиноген не стал достойным представителем династии — природа по полной программе отдохнула на младшем из рода Беседкиных. С трудом закончив все тот же архитектурный вуз, Афиноген некоторое время старался применять свои скудные знания в родительском бизнесе. Но пользы не принес, а навредить успел порядком. Тогда дед-академик с помощью своих связей пристроил внука в одну солидную организацию, которая занималась, помимо всего прочего, архитектурной экспертизой для нужд города. Теперь Афиноген в составе различных комиссий исследовал жилой и нежилой фонд, давая рекомендации и составляя экспертные заключения. И кажется, был этим вполне доволен.

Независимый культурный центр, где трудилась Лайма, располагался в небольшом старинном особнячке почти в центре города. Последние годы его сотрудники жили практически на осадном положении, ежемесячно доказывая разным проверочным комиссиям, что на законных основаниях занимают столь завидное помещение. Однако проверки не прекращались — слишком лакомый кусочек находился в ведении какого-то там очага культуры. Лайме, которая по поручению своего руководства ходила ругаться и жаловаться, чиновники прозрач-

но намекали, что они со своими культурными программами вполне могли бы отвалить куда-нибудь за МКАД. Культура, мол, от этого не пострадает. Тем не менее коллективу центра удавалось сдерживать натиск алчных бизнесменов, желающих захватить их любимое здание.

Афиноген Беседкин впервые предстал пред Лаймиными очами года два назад в составе очередной проверочной комиссии. Комиссия осуществляла контроль за сохранением исторического облика здания и бесценных интерьеров. Лайма, как всегда во всеоружии, сопровождала гостей. К неудовольствию проверяющих, все оказалось в норме, и они благополучно убрались из центра и из жизни Лаймы. Но не все. На самого юного члена комиссии Афиногена Беседкина сильнейшее впечатление произвел не исторический облик здания, а весьма эротический облик Лаймы Скалбе.

С тех самых пор и начались ее мучения. Не сильно занятый на службе, подкрепленный финансами небедных родителей, Беседкин последовательно добивался от Лаймы сначала внимания, потом любви, потом — сострадания. При этом наличие у Лаймы других мужчин и даже жениха его не останавливало. Лайма решительно отвергала домогательства Беседкина, но тот был неумолим.

Его ухаживания и приставания, по счастью, не носили криминального или экстремального характера. Это была долгая и нудная осада с эпизодическими вкраплениями внезапных истерик и неискренними попытками совершить самоубийство на глазах у любимой. Последняя подобная сцена случилась три дня назад.

— Беседкин, возьми себя в руки! — взывала Лайма, отгаскивая красного и встрепанного, как воробей, Афиногена от проезжей части.

— Ты меня не любишь! — кричал он в ответ. — Ты специально меня обзываешь Беседкиным. Меня так в школе дразнили! И в детском саду. Я не хочу жить без тебя!

Он бился в руках Лаймы, как пойманный за лапу петух, и постоянно норовил рвануть обратно на дорогу.

— Я не обзываю, — стонала уставшая после работы Лайма. — Я не виновата, что это твоя фамилия. Ты куда опять собрался?

— Под автобус! — гордо заявил Беседкин, шмыгнув носом.

— Под какой еще автобус? — топнула ногой Лайма.

— Двадцать восьмой. Вон, видишь, подходит. — Афиноген близоруко прищурился. Затем неуверенно спросил: — Слушай, а это точно двадцать восьмой? Я без очков плохо вижу...

— А тебе какая разница? — ехидно осведомилась Лайма. — Анна Каренина, насколько я помню, не интересовалась номером поезда перед тем, как лечь на рельсы.

— Ты не любишь меня! — снова ожил Беседкин. — Ты издеваешься, ты унижаешь меня как личность!

— Это чем же? Что не даю тебе бегать по проезжей части с риском оказаться в милиции за антиобщественное поведение? А в любви я тебе никогда в жизни и не объяснялась, это все твои выдумки.

— Ты считаешь, что я не способен умереть из-за тебя?

— Ну почему же? Только ты предварительно вгонишь в гроб меня. А потом красиво умрешь от горя. Дождавшись следующего автобуса.

Хотя к Беседкину с его причудами Лайма уже давно привыкла, прогнозировать реакцию Афи-